

Глава 165: Вопрос в лицо (4)

Переводчик: Антония

Увидев, что это господин Ван, Мо Цяньсюэ улыбнулся и встал, чтобы поприветствовать его: "Не смейтесь надо мной". Простите, что вынужден попросить вас прийти лично".

Господин Ван поприветствовал его: "Не думай так. Мой долг - поддерживать порядок в столице".

Фенг Да был захвачен несколькими офицерами. Он поднял глаза и обнаружил, что этот человек на самом деле мэр господин Ван, который, похоже, был знаком с дамой, и проснулся полностью.

Это... была последняя капля, которая раздавила верблюда.

"Леди, пожалуйста, простите меня". Осознав этот факт, Фэн Да каким-то образом стал настолько могущественным, что отбил от пойманных офицеров и забрался в Мо Цяньсюэ: "Я ошибался". Я признаюсь. Пожалуйста, госпожа, простите меня и мои семьи".

Хищение не было ни преступлением смерти, ни оскорблением благородной дамы, но они вместе были!

Мо Цяньсюэ не было ни капли тронуту, её лицо было суровым: "Теперь ты боишься? Жаль, что уже слишком поздно! Господин Ван самый прямолинейный и справедливый. Он совершит ваше "правосудие".

"Леди, я признаюсь. Есть еще один комплект бухгалтерских книг с балансом в дюжину тысяч таэлей. Счет хранит моя жена... Пожалуйста, проявите милосердие, ради мадам. Пожалуйста, не наказывайте мои семьи. Я сделаю все, что угодно, чтобы отплатить вам..." Он верил, что в этот момент, возможно, будет светлая сторона, если он представит второй набор бухгалтерских книг и денег.

Однако, несмотря на то, что он плакал во время плача, на его глазах не было слёз, ожидающих от злобы. Он сожалел, что не прислушался к чужому предложению заплатить немного денег и убить ее, что было бы аккуратным концом.

Мо Цяньсюэ посмотрел на него и почувствовал жалость. В это время он все еще пытался обмануть и подставить ее! Каким же трусом была Сюэ, что он мог стать таким сумасшедшим!

Теперь он вспомнил о своих семьях? Слишком поздно! Когда он упомянул, что счет хранит его жена, это никогда бы не стало возможным.

Он доказал, что его жена и он были одним и тем же злобным мусором, который давно предал

её мать. Несмотря на то, что его жена не знала всего, она знала, по крайней мере, их позицию.

Отвернувшись, Мо Цяньсюй не посмотрел на него, а только сказал: "Убирайся...".

Фэн-да понял, что это значит, шокировал и испугался, и сделал шаг вперёд: "Госпожа... Я...". Мо Цяньсю не посмотрел на него, но няня Мо присела на корточки и мягко сказала: "№ 85, переулочек Юда".

Услышав этот адрес, Фэнг Да почувствовал, как его ударила молния, выплюнул кровь и упал на пол. Аллея Юда... была точно... С ним покончено!

После этого Мо Цяньсюэ вежливо попросила господина Вана разобраться с делом и ушла, заявив, что устала. Остальным займется дворецкий.

Мо Цяньсю была незамужней женщиной, поэтому было разумно, что она не слишком гостеприимна по отношению к господину Вану. Он не считал бы это неподобающим.

Раньше она допрашивала Фэн Да, чтобы не позволить ему подчиниться, а выиграть время.

Только что посланник Мо Янь принёс весть о том, что в доме, где жила проститутка, есть потайная дверь, соединяющая дом с соседним особняком, который был куплен на имя Фэн Да.

В этом особняке были шкатулки с бухгалтериями, серебром, золотом и другими сокровищами.

В течение этих семи дней он однажды посетил добрую наложницу и вскоре уехал.

Однако он был у проститутки три раза и каждый раз оставался очень долго. Тем не менее, не было ни звука, чтобы поцеловаться. Судя по тому, как Фэнг Да поступает, должен быть трюк. Поэтому Мо Цяньсюэ приказал Мо Янь и Мо Син провести хорошее расследование.

Она так и знала!

Теперь ей не нужно было говорить больше. Ящики уже были на обратном пути в особняк Основателя.

С железными уликами господин Ван конфисковал всю свою собственность в этих домах и вернул счёт. Няня Мо и другие проводили Мо Цяньсю обратно. Дворецкий нашёл подходящее время и заправил сумочку в руку мистера Вана, а затем сказал вежливо и с уважением: "Мистер Ван, пожалуйста, случайно нарисуйте книгу и сверьте копию с оригиналом. Всё равно..."

После того, как г-н Ван и группа офицеров ушли, захватив Фэн Да и других руководителей, дворецкий пришел с радостью и сообщил, что г-н Ван пообещал зарегистрировать дело, а затем завтра явиться в криминальный департамент.

Фенг Да будет приговорен к смертной казни. Остальные восемь управляющих, конфискованное у них имущество, будут высланы в армию; вещи Фен Да будут переданы в особняк основателя, а его семьи превратятся в рабов с татуировками.

Рабы с татуировками были самым низким уровнем и не имели возможности избавиться от рабства навсегда.

**

Поставив галочки, которые вернули Мо Янь и Мо Син, Мо Цяньсюэ улыбнулся. На некоторых из них были книги с бухгалтерскими книгами. Что касается других, то двое несли серебро, одно золото, а другое - антиквариат.

По оценкам, эти вещи стоили по крайней мере миллион таэлей серебра.

Закончив это большое дело, Мо Цяньсюэ начал рисовать в кабинете симпатичный портрет Су Ци в хорошем настроении. Это была последняя работа по завершению полного комплекта. Она могла пообещать, что игривый господин будет смеяться над головой, видя эти уморительные картины!

Няня Мо слегка подошла. Она не в первый раз видела, как дама рисует эти картины, но каждый раз, когда она видела резаную версию Су Ци, она врывались в смех.

Она удивлялась, как господин Су Ци обидел ту женщину, которая была так груба с ним. Какой же бедный красавчик превратился от ручки этой дамы в такие уморительные образы!

Ей это показалось забавным, но в конце концов это было неподобающе! Даже она так его нарисовала, она все равно рисовала мужчину. Дама, на поверхности, была не замужем, но у нее уже был лорд Нин. Если он узнает об этом...! Даже если он не узнал, это повредило женским достоинствам леди!

Однако каждый раз, когда она видела, что леди была так счастлива во время рисования, няня Мо прогоняла свои собственные заботы и недовольство. Хорошо, здесь, в особняке Основателя, лорд Нинг не мог этого знать.

Леди не сказала ей, но поспорила, что лорд Нинг не умер. В противном случае, настолько глубокие эмоции леди по отношению к лорду Нин, как она могла смеяться и смеяться над другим мужчиной, рисуя уморительные картины? Тем не менее, если бы леди не упомянула об этом, она бы не спрашивала.

Прикрывая рот, чтобы сдержать смех, няня Мо мягко сказала: "Лорд Чен снова здесь".

Мо Цяньсю, не глядя на картину, случайно ответила: "Ладно, понятно. Пусть подождёт меня в холле. Я буду там после того, как закончу."

Так как она была наказана, Фэн Ючэнь приходил к ней каждый день в пять часов, но она так и не встретила его и отпустила под разными предложениями.

Завтра будет вечеринка в честь цветения персика. Лучше бы сейчас все прояснить.

Это не было бы решением, если бы все так продолжалось.

Няня Мо подошла к парадному входу, прожестинковала Чжи Цяо, попросила передать ему слова госпожи и вернулась в комнату. Чжи Цяо только любопытно взглянул на комнату и с улыбкой принял заказ.

Когда дама страдала, никому, кроме няни Мо, не разрешили войти внутрь. Это было правило, которое установила няня Мо.

Закончив последний мазок, Мо Цяньсюэ взял бумагу, слегка взорвался и с удовольствием кивнул. На этом рисунке был изображен игривый господин, которым был Су Ци.

Она положила его, а няня Мо взяла пальто, надела для неё, а потом собиралась убрать картину.

Мо Цяньсюэ быстро взяла ее за руку и сыграла мило: "Няня, просто положи ее сюда". Если чернила размылись, придётся снова рисовать". Шиву присмотрит. Никто не осмелится войти".

В прошлый раз няня Мо поспешила убрать картинку, как только Мо Цяньсюэ закончил, и она была немного повреждена. Потом ей пришлось нарисовать новую. Видя, что няня колеблется, она добавила: "Обещаю, это последний..."

Услышав это обещание, няня Мо поддалась, "Хорошо..."

Она положила картину на стол, колеблясь некоторое время, и предложила мягко: "Дама, если вам действительно нравится рисовать, то почему бы не нарисовать лорда Нинга? Тогда никто не мог выбрать вину, даже картины видели другие..."

"Хаха..." Мо Цяньсю не мог не посмеяться, пока няня не закончила.

Симпатичная версия Нин Шаоцин?! Как она могла рисовать? Этот человек всегда был нежным.

Даже в ярости он только прижимал губы, глаза стреляли в пламя, которое пугало людей. Но он все равно был прекрасен, как великолепный пейзаж и настоящий мастер.

Как она могла нарисовать шедевр в милой версии. Няня была такой забавной...

Перед тем, как она вошла в парадный зал, Фэн Ючэнь стоял лицом в другую сторону. Его спина выглядела одинокой и печальной, тоньше, чем она встретила его в прошлый раз. Это сделало ее сердце мягким сразу.

Увы! Что такое любовь на земле? Почему она заставляла людей отчаянно стремиться к ней?

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1014445>